

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Дмитрий Курочкин*

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Предложения и выводы, содержащиеся в данной статье, обсуждались на заседании Комитета «Законодательство, банки, финансы» Европейского делового конгресса (Минск, 1 марта 2001 г.), Брюссельского международного банковского клуба (Париж, 12 марта 2001 г.) и сессии N 385 Зальцбургского семинара «Европа в современном мире: экономика, дипломатия и безопасность» (Зальцбург, 21-28 марта 2001 г.).

Ситуация, складывающаяся в Европе на рубеже веков, по-своему уникальна. С одной стороны, оптимисты могут отметить, что впервые в новейшей истории континента здесь нет ни прямой конфронтации, ни враждебных друг другу военно-политических союзов. Это создает реальные предпосылки для превращения Европы в единое социально-экономическое, правовое и культурное пространство. С другой стороны, пессимисты могут напомнить, что продвижение объединенной Европы на восток часто сопровождалось разрушительными войнами. Реалисты констатируют наличие новых проблем и появление невидимых разделительных линий на континенте между 400-миллионным Европейским союзом с формирующимся единым экономическим и валютным пространством и 150-миллионной Россией с зарождающимся Евразийским экономическим сообществом. И хотя сегодня традиционная геополитическая парадигма постепенно уступает место новой – геоэкономической и геофинансовой, связанной с различными аспектами глобализации, – нашим интересам в любом случае соответствует создание такой европейской архитектуры, которая была бы свободна от всякого рода «серых» и «буферных» зон.

Несомненно, Европейский союз как крупнейшее интеграционное объединение в мире превращается в один из важнейших центров формирующейся мировой многополярной системы. Беларусь видит в нем одного из важнейших политических и экономических партнеров и стремится к развитию с ним устойчивого и долгосрочного сотрудничества. В экономическом плане это наш второй торговый партнер, на долю которого приходится 13%

* Кандидат экономических наук, советник председателя правления ОАО «Белвнешэкономбанк». E-mail: dkur@bveb.minsk.by

общего товарооборота и 42% — со странами дальнего зарубежья, и эта доля в процессе расширения ЕС будет заметно возрастать. Кроме того, ЕС для нашей страны — важный источник инвестиционных ресурсов, современного менеджмента и высоких технологий, а в сфере кредитования белорусской экономики составляющая ЕС заметно превосходит крупнейших нетто-экспортеров капитала — США и Японию.

Для нас значимость отношений с Европейским союзом во многом связана и с теми динамичными переменами, которые сегодня происходят в его рамках. Такие процессы, как беспрецедентное расширение ЕС на восток, появление единой европейской валюты, становление новых интеграционных структур не только в традиционной экономической, но и в политической, военной и других областях, в значительной мере сказываются на развитии событий на всем континенте и будут во многом определять его облик в наступившем веке. С возникновением единой валюты Европейский союз де-факто приобретает многие черты федерации союзных государств: единый внутренний рынок со свободным движением товаров, услуг, капиталов и людей; общие границы; общую денежно-кредитную и валютную политику; общую институциональную систему и символику; общее полицейское ведомство; формирующуюся общую внешнюю политику и политику безопасности. Не случайно генератором новых идей относительно будущего устройства Европейского союза в последнее время выступает Германия («план Й.Фишера», «план Г.Шредера» и другие инициативы), которая играет ведущую экономическую и финансовую роль в Европе.

Несмотря на трудности и противоречия процесса расширения, Европейский союз постепенно превращается в общеевропейскую организацию и становится полюсом экономического притяжения для остальных частей континента. По мере расширения ЕС на восток Беларусь объективно окажется в сфере притяжения единого европейского рынка и все больше будет зависеть от процессов европейской интеграции.

Становление Беларуси как независимого государства происходит в условиях расширения Европейского союза и консолидации России. Сейчас особенно важно обеспечить европейский вектор в нашем развитии, ведь в качестве независимого государства Беларусь реально формируется именно в Европе. Тем не менее, сегодня мы являемся членом нового Евроазиатского экономического сообщества, но практически не входим в структуры европейские.

Наша страна объективно способна играть важную роль в центрально-европейской политике: она может способствовать или препятствовать образованию региональных группировок и крупных международных проектов, может стать как мостом, так и слагаемым между СНГ и объединяющейся Европой. В последнее время ситуация в Беларуси становится одной из тем саммитов ЕС — Россия. В то же время, в самой России наша страна воспринимается чаще всего во внутрироссийском аспекте, а ее общеевропейский контекст учитывается недостаточно.

Между тем, появление в Европе экономического и валютного союза,

основанного на введении единой валюты, во многом меняет внешние условия, в которых происходит постепенная интеграция Беларуси в мировую экономику и делает необходимым более активное и разнообразное взаимодействие с нашими партнерами в странах-членах и странах-кандидатах ЕС (28 государств Европы). В частности, наши западные соседи и крупные торгово-экономические партнеры (Польша, Литва, Латвия) как кандидаты на вступление в ЕС в настоящее время значительно корректируют свою внешнеэкономическую политику, а их предстоящее вхождение в его состав приведет к наличию протяженных общих границ между нашей страной и Европейским союзом. Поэтому уже сегодня необходимо думать о том, чем наполнить планируемую «Программу ответственного соседства между Европейским союзом и Республикой Беларусь».

Новые реалии в Европе требуют не только внесения корректив во внешнеэкономическую политику нашей страны, но и глубокого и всестороннего анализа складывающейся принципиально новой геоэкономической ситуации. Прежде всего, следует определить степень влияния Европейского союза на наши экономические интересы в различных сферах, и его сопряженность с двумя другими важнейшими факторами развития внешнеэкономической политики — союзом с Россией и планируемым вступлением во Всемирную торговую организацию. Это тем более актуально в свете начинающегося в ноябре в Катаре нового раунда переговоров в рамках ВТО, где разработка новых правил игры будет осуществляться без нашего участия, при том, что страны-члены и страны-кандидаты ЕС все чаще проводят единую торгово-экономическую политику (достаточно вспомнить результаты последней встречи министров торговли этих стран в Любляне 11-12 мая 2001 г.).

В принципе, курс на сбалансированность во внешнеэкономических устремлениях при подчеркнутой заинтересованности в развитии добрососедских отношений с Россией и другими сопредельными государствами, дополненный четко выраженной готовностью к интеграции в европейские механизмы сотрудничества, вполне оправдан. Проблема заключается в том, как на практике обеспечить его реализацию в нынешних условиях, когда многие внутренние экономические факторы далеко не всегда благоприятствуют его выполнению.

Как мне представляется, в программе экономического развития нашей страны в качестве ориентиров целесообразно рассмотреть не столько количественные параметры, сколько определенное состояние институциональной среды. Это становится особенно актуальным в свете принятого на майском саммите ЕС – РФ курсе на реальное включение России в единое европейское экономическое пространство. Речь не идет об изобретении искусственных социально-экономических конструкций, а об использовании уже существующих экономических и политических характеристик. В качестве ориентиров могут выступать критерии, достижение которых делает возможным вступление страны в единое европейское экономическое пространство, что отнюдь не подразумевает политическую задачу вступления в

ЕС. Нужно быть реалистами и ясно понимать, что такая задача не будет стоять и в среднесрочной перспективе. В данном случае имеется в виду учет копенгагенских и маастрихтских критериев при разработке более конкретных целевых установок для Беларуси.

Разумеется, прямолинейное и механическое приложение всех критериев ЕС к нашей стране нецелесообразно и даже вредно, но программа должна исходить из того, что цель развития Беларуси — стать органической частью единой Европы. Опора на такого рода стандарты при разработке стратегических ориентиров имеет ряд преимуществ: во-первых, мы получаем критерии, жизненность которых практически апробирована целым рядом стран региона; во-вторых, появляется возможность для внешнеполитического маневрирования, поскольку ясный выбор в пользу европейских ценностей делает наш курс более понятным и предсказуемым для наших соседей и партнеров в Европе.

Программа должна распадаться на несколько этапов, которые привязываются не к календарным срокам, а к существенным сдвигам в социально-экономической ситуации. В самом общем виде эти этапы могут выглядеть следующим образом:

- 1) формирование благоприятного инвестиционного климата и стабилизация основных социально-экономических процессов. Критерий завершения данного этапа — начало быстрого роста инвестиций, существенное повышение доли накопления в ВВП и связанное с этим начало ощущаемого гражданами роста уровня жизни населения;
- 2) рост на инвестиционной основе, формирование механизмов, обеспечивающих сбалансированный экономический рост при существенном ослаблении зависимости от колебаний мировой конъюнктуры. Только на этом этапе можно будет говорить о реальном экономическом объединении России и Беларуси;
- 3) достижение социально-экономических параметров, позволяющих говорить о нашей стране как об органической части сообщества современных развитых государств.

О РОЛИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Заметная активизация в последнее время разнообразных связей между Европейским союзом и Россией заставляет по-новому взглянуть на роль Беларуси в этих процессах. Нередко приходится слышать, что наша страна чуть ли не обречена на стабильность в силу своего уникального геополитического положения между Европой и Россией. Возможно, это и верно (достаточно вспомнить новый газопровод Ямал — Западная Европа, трансевропейские транспортные коридоры, систему экспорта российской нефти, крупные проекты по энергетике и т.д.), но лишь отчасти, поскольку никакого «эксклюзива» или автоматизма здесь не будет по определению. И Россия, и Европа заинтересованы в максимальной диверсификации своих взаимных связей, в

том числе транспортных и иных коммуникаций, и именно этим, в частности, было вызвано строительство новых систем газопроводов в обход Украины.

Как известно, с прокладкой маршрута газопровода Ямал – Западная Европа в Польше возникли проблемы, да и сам маршрут отнюдь не является единственным. Например, совсем недавно, 24 апреля 2001 г., «Газпром» подписал соглашение с немецкими Ruhrgas и Wintershall и финской Fortum о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря, признанного экономически выгодным еще в 1999 г. В качестве ресурсной базы для газопровода могут быть использованы имеющиеся запасы газа в Надым-Пуртазовском регионе с последующим подсоединением Штокмановского месторождения. Газопроводу может быть присвоен статус трансевропейской сети (ТЕН), что позволит получить доступ к ресурсам европейских финансовых институтов, прежде всего Европейского инвестиционного банка. Возможно, именно он в перспективе станет одним из магистральных направлений.

Что касается Европейского инвестиционного банка, то после принципиального согласия на подключение его ресурсов к осуществлению проектов в России (на сумму 100 млн евро для финансирования проектов строительства очистных сооружений в портах Санкт-Петербурга и Калининграда), Министерство транспорта России оперативно подготовило для него ряд новых инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры, привязанных к европейской транспортной системе (модернизация морских портов Санкт-Петербурга и Мурманска, строительство портов Усть-Луга и Приморск, реконструкция автотрассы Калининград – Эльблонг, реконструкция автотрассы Санкт-Петербург – Выборг и др.). Разумеется, все это проекты не сегодняшнего дня, но даже обсуждение этих проектов имеет большое значение, поскольку в финансовой дипломатии успехи измеряются сантиметрами, а не километрами.

Относительно будущей роли Беларуси в системе трансевропейских транспортных коридоров тоже пока большой ясности нет, и проекты Евроазиатского коридора через нашу страну пока остаются только проектами. Между тем, 15 мая 2001 г. президент Украины Л.Кучма и президент Туркменистана С.Ниязов открыли новый контейнерно-автотранспортный терминал в Ильичевском торговом морском порту (мощность – 22 600 евроконтейнеров в год и 1500 автомобилей) в рамках программы ЕС «ТРАСЕКА» (Евро-Азиатский транспортный коридор в обход России и Беларуси). Сейчас в рамках ЕАТК в Ильичевске, где пересекаются «критский транспортный коридор N 9» и коридор «Гданьск-Одесса», налажены регулярные паромные маршруты «Ильичевск-Поти/Батуми».

Как мне представляется, пришло время активно искать свою нишу в открывающихся новых возможностях общеевропейского сотрудничества. Например, недавно в Верховной Раде Украины образовано новое межфракционное депутатское объединение «В Европу – вместе с Россией», целью которого провозглашена реализация программы украинско-российского со-

трудничества, призванной способствовать участию Украины в перспективных геоэкономических проектах. Объединение считает необходимым, в первую очередь, инициировать подписание соглашений по координации деятельности в ПАСЕ; определить в качестве приоритетных партнеров ограниченное число государств ЕС и заключить с ними договоры об экономическом сотрудничестве; создать совместную комиссию по унификации законодательств обеих стран с европейскими стандартами; организовать специальную межгосударственную комиссию по контролю за исполнением заключенных договоров. Этот опыт вполне заслуживает того, чтобы его использовать.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ ЕС ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Предстоящее расширение Европейского союза на восток будет иметь значительные геоэкономические последствия для Беларуси и дает основание утверждать, что тенденция к росту взаимозависимости проявит себя не только в рамках ЕС, но и всего Европейского континента. В то же время расширение ЕС ставит перед Беларусью целый ряд новых проблем, и задача заключается в том, чтобы найти такие варианты действий, благодаря которым расширение ЕС не нанесет нам ущерба или такой ущерб будет минимальным.

Нынешнее расширение ЕС следует рассматривать в широком контексте создания информационного общества, процессов глобализации и ускорения технологического развития. Наконец, расширение ЕС затрагивает национальные интересы и ведущих игроков глобальной экономической конкуренции – США и Японию, которые, в свою очередь, также оказывают заметное влияние на этот процесс.

Следует обратить внимание на тесную взаимосвязь процесса расширения ЕС с проблемами реформирования европейских институтов, введения наличного евро и формирования общей внешней политики и политики безопасности. Переплетение этих сложных проблем привело к обострению ключевой проблемы европейской интеграции – совместимости процессов ее развития вглубь и вширь. В этой ситуации не представляется возможным дальнейшее развитие ЕС в рамках прежней концепции интеграции, хотя основополагающие принципы интеграционного процесса пока не подвергались кардинальной переоценке. Масштабность расширения (в результате присоединения стран-кандидатов территория стран ЕС увеличится на 38%, население – на 30%), хотя и растянутая на 5-7 лет, неизбежно приведет к трансформации нынешней природы Европейского союза. В частности, расширение может стимулировать пересмотр руководством ЕС ряда направлений своей политики (единая сельскохозяйственная политика, бюджетные трансферты депрессивным регионам и т.д.), с тем, чтобы сделать их менее затратными при наличии большого числа получателей помощи, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности ЕС на мировых рынках.

На наш взгляд, расширение ЕС на восток должно идти параллельно с переговорами о либерализации его торгово-экономических отношений со странами СНГ, в первую очередь с Россией, Беларусью, Украиной и Молдовой. При всей несомненной приоритетности вопросов присоединения к ЕС, страны ЦВЕ постепенно приходят к пониманию, что необходимо заранее позаботиться, чтобы расширение ЕС, по возможности, не осложнило их долгосрочные экономические связи с соседями на востоке и шло синхронно с укреплением сотрудничества в регионе, что диктуется не в последнюю очередь именно их будущей ролью членов ЕС. Со своей стороны, Беларусь также объективно заинтересована в обеспечении широкой региональной экономической кооперации и поиске возможностей для своей экономики в контексте новой геоэкономической ситуации.

В этой связи целесообразно предложить ЕС провести специальные консультации о непричинении ущерба экономическим интересам Беларуси при расширении ЕС (в мае состоялись белорусско-российские консультации по данной проблеме), а для детального изучения возможных плюсов и минусов во внешней торговле подготовить специальный проект в рамках программы ТАСИС. Несмотря на то, что тезис об экономическом ущербе от расширения ЕС для третьих стран в Брюсселе склонны объявлять надуманным или несущественным, такие консультации уже ведутся Европейским союзом с Россией и Украиной.

Тарифная защита и нетарифные ограничения. Новые члены ЕС будут обязаны подчиняться общей торговой политике, включая тарифные и нетарифные ограничения. Необходимо детальное прогнозирование эффекта от перехода стран ЦВЕ с национальных таможенных тарифов на единый внешний тариф ЕС. В целом можно рассчитывать на выигрыш относительно размера таможенных пошлин и снятия количественных ограничений, поскольку в ЕС пошлины ниже, чем в странах ЦВЕ, а количественные ограничения применяются лишь в исключительных случаях. Что касается режима применения нетарифных ограничений, практикуемых ЕС, необходимо заранее отслеживать тенденции в развитии переговоров со странами-кандидатами на предмет возможности сохранения ими своих национальных нетарифных ограничений на белорусский экспорт в течение переходного периода.

Система преференций в торговле. В результате присоединения стран ЦВЕ к ЕС произойдет смешение двух систем преференций в торговле: с одной стороны, Беларусь может выиграть от их присоединения к тарифным преференциям, с другой – проиграть от распространения на их рынки более широких, по сравнению с прежними национальными, преференций ЕС в пользу развивающихся и ассоциированных стран. По этой причине заслуживает тщательного изучения вопрос о балансе эффекта от этих двух процессов. В общем виде уже сейчас можно прогнозировать повышение конкурентоспособности стран ЦВЕ в отношении аналогичной отечественной продукции. В итоге белорусские предприятия будут испытывать трудности в конкуренции с более дешевой продукцией развивающихся стран на рынках третьих стран.

Транзит. Включение автомобильных и железнодорожных путей сообщения Литвы и Латвии в единую транспортную сеть ЕС может привести к снижению объемов грузопотоков через территорию Беларуси. Необходимо спрогнозировать степень свободы транзита белорусских грузов через территорию новых стран-членов в среднесрочной перспективе и определить возможность сохранения в этой области каких-либо исключений из *acquis communautaire*, особенно в отношении режимов транзита белорусских грузов в балтийские порты. В целом транзитный режим после вступления новых стран в ЕС может быть более выгодным. Как известно, по объему международных автоперевозок Беларусь занимает 4-е место среди европейских стран, за последние 5 лет увеличив объемы международных перевозок в 6 раз. При этом в общем грузопотоке, проходящем через Беларусь с запада на восток, 94% составляют грузы, следующие из стран ЕС в Россию. В декабре 2000 г. правительство РБ утвердило программу развития транзитных перевозок до 2005 г., согласно которой планируемое увеличение грузооборота обеспечит дополнительные поступления в бюджет в размере \$105 млн (железнодорожный транспорт) и \$38 млн (автомобильный транспорт). Однако российскую сторону уже не удовлетворяет положение, при котором белорусские автоперевозчики обслуживают почти две трети грузопотоков между Россией и Западной Европой, и экстраполировать нынешние тенденции на среднесрочную перспективу преждевременно.

Товарные и финансовые потоки. В связи со вступлением стран ЦВЕ в ЕС, а затем и в зону евро неизбежно отклонение экспортных и импортных потоков внешней торговли этих стран от белорусского рынка на внутренний рынок ЕС. В то же время следует учитывать, что в среднесрочной перспективе странам ЦВЕ не удастся достичь уровня экономического развития, позволяющего успешно выдерживать конкуренцию в рамках единого европейского рынка, а в ходе присоединения к ЕС они могут окончательно утратить свои позиции на рынке Беларуси.

Инфраструктура. Возможен спад в использовании торговой инфраструктуры на западном (Польша, Чехия) и северо-западном (Литва, Латвия) направлениях по причинам отклонения экспортно-импортных потоков и дополнительного снижения объема иностранных инвестиций.

Инвестиции. Инвестиционный климат в РБ по-прежнему мало привлекателен для долгосрочных вложений капитала, поэтому расширение ЕС может повлечь за собой выбор инвесторами стран ЦВЕ как более предпочтительного объекта капиталовложений в регионе. Вполне логично прогнозировать переориентацию части иностранных инвестиций, которые потенциально могли бы быть направлены в Беларусь, на новых членов ЕС. Такое развитие событий (объединение в ЦВЕ западных инвестиций и российского сырья) нанесет ощутимый удар по белорусской промышленности и может закрыть для нашей страны, по крайней мере на первое время, путь к модернизации экономики и нахождению собственной ниши в международном разделении труда.

Деятельность региональных финансовых организаций. Большое значение для Беларуси имеет присутствие на ее территории Европейского банка

реконструкции и развития. Однако для финансирования крупных инвестиционных проектов более предпочтительным партнером для сотрудничества является Европейский инвестиционный банк, объем кредитования которого превышает аналогичные показатели Всемирного банка. Возможно, расширение ЕС сделает перспективу доступа к ресурсам ЕИБ для Беларуси еще более отдаленной, хотя вполне возможна реализация мелких проектов в рамках приграничного сотрудничества.

Единая сельскохозяйственная политика ЕС. В этой области можно прогнозировать проигрыш, поскольку связанный с распространением на новые страны условий единой сельскохозяйственной политики ЕС рост внутренних цен на сельхозпродукцию приведет к удорожанию импорта из этих стран. Соответственно, доступ нашей сельхозпродукции на рынки новых стран-членов, при распространении на них режима аграрного импорта ЕС, будет затруднен.

Политика в области конкуренции и антидемпинга. Распространение на новые страны-члены политики ЕС в области конкуренции и действующих антидемпинговых процедур будет иметь крайне негативные последствия для белорусских экспортеров.

Стандарты и сертификация продукции. Изучение эффекта перехода этих стран с национальных стандартов на стандарты и сертификационные процедуры ЕС для белорусских товаров показывает, что особенно большие проблемы для наших экспортеров будут представлять более высокие требования ЕС к качеству продукции, экологической чистоте, нормам энергопотребления и безопасности.

Вступление в ВТО и гармонизация законодательства. Перспективы развития экономических и финансовых связей Беларуси и расширяющегося ЕС непосредственно связаны с предстоящим вступлением нашей страны в ВТО. До присоединения к ВТО невозможно требовать компенсации потерь в торговле, вызванных вступлением стран ЦВЕ в ЕС. В принципе ВТО предполагает более развитый торгово-политический режим для взаимных отношений, чем зона свободной торговли с ЕС. Необходимо избежать конфликта с правовым механизмом в хозяйственных связях со странами СНГ в рамках таможенного союза.

Переход к общему визовому режиму в соответствии с Шенгенскими соглашениями уже в краткосрочной перспективе будет иметь негативное влияние на развитие экономических, научных и культурных связей с нашими западными соседями. Единая визовая и пограничная политика неизбежно ломает существующие социально-экономические связи на границах стран-кандидатов ЕС с Беларусью.

Присоединение новых стран-членов к зоне евро. В связи с ориентацией на евро практически всех стран региона основное внимание следует сосредоточить на следующих направлениях:

- эффект перехода на евро стран ЦВЕ для белорусского экспорта и операций на финансовых рынках;

- результаты пересчета в евро белорусских активов и пассивов в этих странах;
- влияние на положение евро как международной валюты процесса присоединения к ЭВС новых стран или привязки к евро их денежных единиц;
- последствия деления стран ЕС на членов и не-членов ЭВС для экономического и финансового сотрудничества с Республикой Беларусь.

Последний пункт, как мне представляется, заслуживает более детального рассмотрения, поскольку будет иметь большое значение для формирования более эффективной модели интеграции нашей страны в мировую экономику и определения ее новой роли в системе взаимодействия расширяющегося Европейского союза и формирующегося Евразийского экономического сообщества.

ВВЕДЕНИЕ НАЛИЧНОГО ЕВРО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Процесс введения единой валюты вступает в свою завершающую стадию: банки стран ЕС с 3-го квартала 2001 г. приступили к систематическому переводу счетов из национальных валют в евро, с сентября осуществляется загрузка хранилищ и банкоматов, с декабря монеты евро уже поступят в обращение, с 1 марта 2002 г. евро станет единственным законным платежным средством на территории 12 стран ЕС. Активно происходит усиление позиций объединяющейся Европы на международных валютных и финансовых рынках, к евро постепенно привязываются валюты государств ЦВЕ (например, в июне в Литве принято решение о перепривязке лита с доллара на евро с 2002 г.), на единую европейскую валюту переходят в своих внешнеторговых расчетах все новые и новые страны мира. Дальнейшее развитие этих процессов будет иметь определяющее влияние не только на функционирование международных экономических организаций, но и создаст новые возможности и новые проблемы для нашей экономики.

В принципе, для Беларуси значение торгово-экономических связей с ЕС имеет гораздо меньшее значение, чем для стран ЦВЕ, и, соответственно, евро не способен играть столь важную роль, как в этих странах. Процесс становления рынка евро в нашей стране будет зависеть от динамики внешнеэкономических связей, структурных преобразований в экономике и внешней торговле. В то же время, нынешняя структура наших внешнеторговых расчетов, в которых монопольно господствует доллар, не адекватно отражает структуру внешнеэкономических связей страны, где преобладают страны СНГ, ЦВЕ и ЕС. Следовательно, для нас возможны два объекта интересов: с одной стороны – российский рубль, с другой – зарождающийся дуэт доллара и евро.

К тому же и сам российский рубль будет все больше дрейфовать в сторону евро, поскольку до половины внешнеторгового оборота России приходится на страны-члены и страны-кандидаты ЕС. Создание в нынешнем году целого ряда прецедентов – участие президента РФ В.Путина в

работе стокгольмского саммита ЕС (24 марта 2001 г.), решение выделить России по линии Европейского инвестиционного банка 100 млн евро для реализации ряда проектов, целая серия визитов в Москву делегаций ЕС с целью продвижения евро на российский рынок, поддержка ЕС стремления России присоединиться к ВТО, активизация «энергетического диалога», наконец, майский саммит ЕС – Россия (2001 г.), на котором было принято решение о вхождении России в европейское экономическое пространство, – все это подчеркивает то значение, которое имеет для ЕС стратегическое партнерство с Россией.

Как известно, на майском саммите Россия – ЕС было принято решение изучить вопрос использования евро в двусторонних торгово-экономических отношениях. По мнению председателя Комиссии ЕС Р.Проди, использование евро позволит избежать необходимости использовать валюту третьих стран, исключить торговые издержки и риски для обоих партнеров, способствовать росту прямых инвестиций ЕС в Россию, сбалансировать валютные резервы ЦБР. По его мнению, таким образом российской экономике будет легче интегрироваться в экономику ЕС и обеспечить большую стабильность цен для потребителей в ЕС российских товаров. Кроме того, было объявлено о создании за рубежом до конца года специального фонда «Евро-рубль» с целью привлечения инвестиций в Россию. Выполнение этих планов имело бы весьма важное значение не только для судьбы единой европейской валюты, но и для развития общеевропейских интеграционных процессов.

Безусловно, использование единой европейской валюты создает новые возможности для сотрудничества на континенте. Например, возможность получения более дешевых заемных средств в евро и фиксация цен в той же валюте позволяет предприятиям, ориентированным на сотрудничество со странами ЕС, брать «длинные» кредиты для развития своих экспортно-ориентированных проектов. Поскольку доходы и обязательства фиксируются в евро, предприятия оказываются автоматически застрахованными от валютного риска. Следует отметить тенденцию роста интереса банков стран СНГ к евро как инструменту хеджирования активов от риска девальвации. Все соседние страны, как на западе, так и на востоке, активно выпускают номинированные в евро облигации: только в нынешнем году министерство финансов Польши разместило еврооблигации на сумму 750 млн евро, Литва выпустила облигации на 200 млн евро, правительство Москвы размещает облигации в размере 800 млн евро, Магнитогорский металлургический комбинат выпускает еврооблигации в размере 150 млн евро.

В принципе, единый европейский рынок капитала сможет привлечь в Беларусь больший объем средств, чем отдельные государства ЕС. Отечественные заемщики с введением евро могут получить более широкие возможности работы на едином европейском рынке, однако их использование жестко обусловлено повышением их собственного кредитного рейтинга и рейтинга страны. В будущем на рынке еврооблигаций белорусским предприятиям будет удобнее работать через Европейский инвестиционный банк. Может представлять потенциальный интерес для наших предприятий и

недавно созданная в Вене биржа NEWEX (New Europe Exchange), в работе которой основной упор делается на привлечение капитала через первичное размещение акций предприятий банковского, телекоммуникационного и энергетического секторов (торги проходят в евро).

Для белорусской банковской системы введение наличного евро может привести к следующим последствиям: пересмотр политики в отношении официальных резервов (можно прогнозировать усиление давления ЕС с целью увеличения доли евро в валютных резервах Национального банка); стремление избавиться от исчезающих из наличного обращения европейских валют (прежде всего немецкой марки), а также ажиотажный спрос населения и банков на наличные евро; возможная девальвация доллара может привести к прямым убыткам Национального банка, который держит основную долю своих валютных резервов в долларах.

В настоящее время государственные органы проводят предварительный анализ и прогноз последствий появления в обращении евро для системы внешнеэкономических связей, платежного баланса, фондового рынка, инвестиционного климата, экспортного потенциала, структуры валютных резервов, внешнего долга. При этом в качестве наиболее вероятного рассматривается вариант медленного и постепенного внедрения евро в систему международных валютно-финансовых отношений. Актуальность этих вопросов значительно возрастет в конце текущего года, накануне появления банкнот и монет евро.

В связи с этим можно выделить ряд направлений возможного сотрудничества между предприятиями стран Европейского союза и Беларуси в этой сфере:

- *Сотрудничество в кредитно-инвестиционной сфере.* Появление евро потребует пересмотра политики и практики новых заимствований и соответствующей диверсификации инвестиционных портфелей. На увеличение доли евро в кредитных операциях повлияет обычная практика, когда при выборе валюты предпочтительной является позиция кредитора, а кредиторы из стран Европейского союза, а также ЕБРР и ЕИБ, естественно, будут настаивать на использовании евро. При этом, в зависимости от колебаний валютных курсов доллара и евро, размеры этих кредитов могут увеличиваться или уменьшаться. Отсюда второе направление:
- *Мониторинг курсовой динамики евро и доллара, процентных ставок и экономических показателей ЕС и США.* Переход от монополярной модели международной валютно-финансовой системы, в которой безраздельно господствовал доллар, к биполярной (доллар – евро) и, соответственно, наличие выбора многое меняет для принимающих решения: возникает необходимость более глубокого анализа мировой конъюнктуры и прогнозирования последствий экономической и валютной политики. Нередко колебания доллара и евро имеют гораздо большее значение для третьих стран, чем для США и ЕС.
- *Обмен информацией и подготовка кадров.* Имеется в виду прежде всего ознакомление юридических и физических лиц с порядком обмена наци-

ональных валют ЭВС на евро, информирование всех потенциальных клиентов о преимуществах единой валюты, новых услугах и возможностях и т.д. Как известно, с сентября 2001 г. ЕЦБ и Европейская Комиссия начали кампанию по презентации наличных евро с изданием материалов и специальных брошюр (в том числе на русском языке). Появится новая тема для диалога с нашими европейскими партнерами.

- *Своевременное решение всех технических вопросов, связанных с появлением наличных евро* (определение объемов кассовой наличности, пересчет в евро активов и пассивов за рубежом, подготовка программного обеспечения). Например, во время серии визитов руководителей ЕС и ЕЦБ в Москву в марте — мае 2001 г., многие принципиальные вопросы были решены. В частности, было заявлено о том, что в России будет гарантирован обмен немецких марок на евро в неограниченном количестве без взимания комиссионных. Очевидно, пришло время для аналогичных соглашений и с белорусской стороны. В связи со стремлением клиентов диверсифицировать свои сбережения, белорусские банки должны заранее продумать систему услуг в евро.
- *Переход на международные стандарты финансовой отчетности*. Перевод в евро бухгалтерского учета приведет к унификации и стандартизации всей финансовой отчетности не только в странах ЕС и ЦВЕ, но и в их компаниях на территории СНГ, и поставит в повестку дня вопрос о выборе стандартов финансовой отчетности (в России уже реализуется несколько проектов ТАСИС по этой тематике).
- *Юридические аспекты работы с единой европейской валютой*. В связи с предстоящим более широким использованием евро, банки и предприятия могут столкнуться с рядом правовых коллизий, связанных с тем, что по принципу *lex monetae* правовой статус евро определяется законодательством страны-эмитента, т.е. Европейского союза. В то же время европейское право не имеет экстерриториальной силы вне юрисдикции ЕС. Например, представители ряда предприятий нередко жалуются на то, что банки берут большие комиссионные за конвертацию национальных валют стран ЭВС в евро. С точки зрения европейского права, это незаконно, поскольку с 1 января 1999 г. немецкая марка — не самостоятельная валюта, а лишь субноминал евро, поэтому конвертация производится автоматически и без взимания комиссии. Но для того, чтобы регламентировать эти вопросы между банком и клиентом, нужны хотя бы элементарные знания относительно правовой природы евро.
- *Творческое изучение процесса постепенной адаптации стран-кандидатов к *acquis communautaire* (законодательству ЕС)*. В этих странах осуществляется полная ревизия системы гражданского, торгового и валютного права, корректируются финансовые регламенты по вопросам платежных систем, фондовых бирж, расчетов за ценные бумаги, статистики, и при всей специфике европейского права этот опыт может оказаться полезным для всех стран, стремящихся к прочной экономической интеграции.

- *Сотрудничество в области борьбы с преступлениями в валютной сфере.* После введения банкнот и монет евро в 2002 г. возникнет проблема борьбы с подделками новой валюты, и уже сегодня обсуждаются планы организации международного сотрудничества в борьбе с подделками евро, в частности, координации этой работы с Европолом, ЕЦБ, Европейской комиссией. Особую опасность представляет применение новейших технических достижений для отмывания криминальных доходов и осуществления нелегальной переброски капиталов. В феврале 2001 г. Европейский союз приступил к осуществлению трехлетнего плана борьбы с преступлениями с использованием банковских карточек. Планируется наладить регулярный обмен информацией об инициативах, принимаемых на национальном уровне для противодействия этому виду мошенничества. Европейская Комиссия намерена наладить сотрудничество и со странами вне ЕС, чтобы бороться с новыми видами высокотехнологических и трансграничных преступлений.
- *Интенсификация сотрудничества в области экологической проблематики.* Речь идет о разработке и реализации совместной программы по защите окружающей среды, особенно в тех областях, где их цели совпадают с более широкими экономическими и социальными приоритетами страны (мониторинг окружающей среды и здоровья населения, торговля и инвестиции, где приоритетом является гармонизация с международными стандартами и др.). По оценке экспертов ЕС, затраты на соблюдение мер в экологии для России, Украины и Беларуси составит 9 млрд евро в год, поэтому реализация таких программ только собственными силами невозможна. Что касается чернобыльской тематики, то следует упомянуть, что 3 мая т.г. Европейский парламент поручил исполнительным властям ЕС провести полное исследование эпидемиологической ситуации в Европе в связи с долговременными последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также предложил оказать существенную помощь Беларуси для преодоления ее последствий. Вопрос рассматривался в связи с появлением новых фактов и научных выводов, позволяющих усомниться в прежних представлениях о степени опасности радиоактивного заражения. Европарламент потребовал наладить постоянный мониторинг радиоактивного заражения почвы, воздуха, воды, флоры и фауны и выразил надежду, что будет строго запрещено употребление в пищу продуктов, произведенных в зонах существенного заражения.
- *Активизация научного сотрудничества.* Как известно, в 2000 г. перед ЕС поставлена задача превращения через 10 лет в самую конкурентоспособную той части мировой экономики, которая основанна на современных знаниях. Использование научного потенциала стран СНГ может стать важным элементом данной программы, причем речь не идет о банальной «утечке мозгов», а именно о совместных долгосрочных проектах, наподобие тех, которые осуществляются сейчас между Россией и ЕС в области аэрокосмических исследований. Это объясняется и необ-

ходимостью более активных и целенаправленных действий по преодолению наметившегося замедления экономического роста в странах ЕС.

- «Народная дипломатия». Ведущая роль в обеспечении стабильности интеграционных процессов должна принадлежать негосударственным субъектам – группам экономических и финансовых интересов, средствам массовой информации, деятелям науки, культуры и искусства. Только такое сближение способно создать прочный фундамент для устойчивых и дружественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

Baldwin R. The Costs and Benefits of Eastern Enlargement. The Impact on the EU and Central Europe. / Economic Policy, April 1999, pp. 127-176.

Bauer P. Eastward Enlargement – Benefits and Costs of EU Entry for the Transition Countries. / Intereconomics, Review of International Trade Development, 1998, vol. 33, N 1, p.11-18.

BRI, "Monnaies financieres et monnaies de facturation: le dollar et l'euro". Flash N 2000-66 – 4 avril 2001, CDC Marches.

De Schoutheete Ph. The Case for Europe: Unity, Diversity and Democracy in the European Union. London, 2000.

Gros D., Thygesen N. European Monetary Integration: from the EMS to EMU. Harlow, 1999.

Guttman R. Europe in the New Century: Vision of an Emerging Superpower. Boulder, 2001.

Kempe I. Direct Neighbourhood: Relations between the Enlarged EU and Russia, Ukraine, Belarus and Moldova. Guetersloh, 1998.

Maresceau M. On Accession, Partnership, Pre-Accession and Accession in Enlarging the EU. Relations between the EU and Eastern Europe. Ghent, 1997.

Paraskevopoulos Ch. European Union at the Crossroads: A Critical Analysis of Monetary Union and Enlargement. Cheltenham, 1997.

Solbes P. Preparation for the Euro Cash Changeover: State of Play and Tasks Ahead. Speech/91/38, Brussels, 30 January 2001.

Stawarska R. Economies of the EU Enlargement: the Positive Case. Yearbook of Polish European Statistics, Warsaw University Centre for Europe, vol.2, 1998.

Welfens P. European Monetary Union: Transition, International Impact and Policy Options. Heidelberg and New York, 1997.